

902.6(С136.1)

3-18

С. Н. Замятнин.

Хранитель Археологического отдела Воронежского Губернского музея.

Археологические разведки

в Алексеевском и Валуйском уездах.

ВОРОНЕЖ

Типография Профтехшколы

1921.

902.6 (с 136.1)
3-18

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

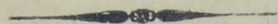
902.6
3 18

С. Н. Замятнин.

Хранитель Археологического отдела Воронежского Губернского музея.

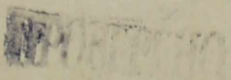
Археологические разведки

в Алексеевском и Валуйском уездах.

ВОРОНЕЖ
Типография Профтехшколы
1921.

БИБЛИОТЕКА
Н. М. 2054
Изм. №

Археологические разведки в Алексеевском и Валуйском уездах ¹⁾.

(Извлечение из дневников).

I. С. Верхний Ольшан, Алексеевского уезда.

В с. Верхнем Ольшане мною было осмотрено городище. Ольшанское городище принадлежит к тому же типу, что и известное Маяцкое городище, так заинтересовавшее исследователей своими каменными стенами и надписями на них.

Присутствие каменной кладки в валах Ольшанского городища а также наличие знаков и надписей различного рода на отдельных камнях, давно уже отмечались в литературе.

Так, В. Н. Майнов, посетивший городище в начале семидесятых годов прошлого столетия, писал ²⁾, что валы городища „сложены из кирпичеобразных кусков мела, с метою, допетровским орлом на некоторых из камней“.

Г. Шрамков, поместивший в 1882 году в Воронежских Епархиальных Ведомостях описание села Верхн. Ольшана, сообщал ³⁾ о выкапывавшихся на городище тесаных плитах мела „с вырезанными на них разными сельско-хозяйственными орудиями—граблями, вилами, лопатами и проч., а также надписями и цифрами.

Е. Л. Марков, посетивший городище в 1900 году, также подтверждает эти сведения ⁴⁾.

Эти же сведения имеются в анкетах о городищах и курганах, собиравшихся в 1873 и 1900 годах ⁵⁾.

Однако, несмотря на все вышеприведенные указания, Ольшанское городище до сих пор не привлекало научного внимания никого из исследователей.

¹⁾ Разведки выполнены осенью 1921 г. и носят вынужденно случайный характер, т. к. производились попутно при разъездах в служебной командировке.

²⁾ В. Н. Майнов. Остатки засечно—сторожевой линии в пределах Воронежской губернии. „Древняя и Новая Россия“ за 1875 год, май, стр. 71.

³⁾ Ф. Шрамков. Бывший город Ольшанск. (Воронежск. Епархиальн. Ведомости за 1882 г. № 11 стр. 407).

⁴⁾ Е. Л. Марков. Валы защитной черты по р. Тихой Сосне. Тр. Ворон. Архиви. Комиссии т. II стр. 123.

⁵⁾ Дела Губ. Статистич. К-та, за 1873 г. № 16, л. 184 и за 1900, без №, (с анкетами) л. 262.

Городище расположено в самом селе, около церкви, на высоком левом берегу р. Тихой Сосны. Оно имеет четырехугольную форму, как и Маяцкое городище, с которым почти в точности сходно наше городище и по размерам.

Длина валов следующая: северного—133 арш., южного 120 арш., восточного и западного по 144 арш. (*Сравнить* Маяцкое городище по обмерам Н. Е. Макаренка (159×117×132×111 арш.)¹⁾).

Площадь городища довольно неровная; местами бугры и ямы—следы построек позднейшего времени. Довольно значительная яма находится близ южного вала городища. Два бугра расположены в северо-восточной части городища и около южного его вала. В траншее, заложенной близ последнего бугра, в культурном слое, залегавшем непосредственно под дерном, кроме значительного количества поздних черепков, было собрано довольно много обломков изразцов с рельефным орнаментом (животным, растительным и геометрическим).

В западной части городища, через всю его площадь, от северного до южного вала, проходит невысокий, еле сохранившийся валик. (См. схематич. чертеж на табл. № 1).

Рвы имеются только с двух сторон—западной и северной. Сохранились рвы довольно хорошо. Глубина их в среднем колеблется от 2 до 3 аршин.

В западном валу и рву городища, в 70 арш. от юго-западного угла его, находится перемычка, шириною около сажени, по которой в настоящее время пролегает дорога, идущая через городище.

Валы носят следы большого разрушения и остатки бывшей каменной кладки в настоящее время обозначаются во многих местах лишь двумя параллельными рядами по вершине вала.

Для выяснения устройства и степени сохранности валов мною было заложено 4 небольших траншей.

Траншея первая. Длина 12½ арш.; ширина 1½ арш.; заложена поперек западного вала городища, между юго-западным углом его и перемычкой, в том месте, где по указанию одного из крестьян, три года тому назад, при рытье камня, была найдена меловая плита, с надписью в несколько строк. Под дерновым слоем был обнаружен культурный слой XVII века состоявший из чернозема, постепенно с углублениями переходящего в глину и перемешанного с углем, золой, черепками посуды из светлой глины, хорошо обожженной, сделанной на гончарном круге; иногда попадались и безформенные куски железа (см. Таб. II схему 1). Слой этот лежал весьма неравномерно, и толщина его колебалась от 2 до 12 вершков в разных концах траншеи. Ниже шла глина без культурных остатков, под которым уже лежал мелкий меловой щебень; ниже переходящий в камни все большей величины, среди которых находились отдельные правильно обтесанные камни. Как выяснилось, стена в этой ее части в высшей степени попорчена крестьянскими хищническими раскопками для добывания мела.

В 3¼ арш. от западн. края траншеи, поперек ее, параллельно внешней части вала, шел ряд дубовых столбов шириною около четверти арш. каждый. Столбы были поставлены стоймя один возле другого, доходя своими нижними концами почти до горизонта²⁾.

Отдельные сохранившиеся обтесанные плиты имели размеры (в вершках) 12×8×7; 7×8×6; 6×5×5; 9×6×3; 10×7×3; 10×7×6; 6×4×5; На многих плитах следы от орудия, которым производилось обтесывание камня, имевшие вид правильных параллельных штрихов шириною в 2-3 пальца³⁾.

Вторая траншея, длиной 6½ арш. и шириною 1¾ арш. была заложена перпендикулярно к первой, вдоль внутренней стороны вала по направлению к

¹⁾ Н. Е. Макаренко. Археологические исслед. 1907—09 г. г.: И. И. А. К. вы. 43, стр. 7

²⁾ См. строенные книги г. Ольшанска 1645. г. и 1678 г. (*Л. Б. Вейнберг.* Мат. по истории Воронежск. и соседн. губ. вып. XV, стр. 1607 и 1612 Воронеж. 1889 г.)

³⁾ Несколько наиболее характерных плит положены мною на сохранение во дворе усадьбы местного учителя, соседней с городищем.

северу, при чем обнаружилось полное разрушение каменной кладки в этом месте стены—ни один ряд ее здесь не сохранился и большая часть тесанного камня вынута при помощи ям сверху.

Третья траншея. Размеры: длина 14 арш. и ширина 2 арш. Траншеей был перерезан южный вал городища в средней его части, имевшей вид наименее пострадавшей от хищнических раскопок крестьян. Под дерном был обнаружен культурный слой того же характера, что и в предыдущих траншеях, толщиной от 4 до 8 вершков, ниже которого шел мелкий меловой щебень, постепенно переходящий в крупный камень.

Каменная кладка была обнаружена в $9\frac{1}{2}$ арш. от начала траншеи (от склона горы). При продолжении траншеи было выяснено устройство стены, оказавшееся совершенно сходным с устройством Маяцкого городища, т. е.—внешние части стены состоят из меловой кладки в один или два ряда, пространство между ними заполнено неправильными глыбами мела и меловым щебнем; имеются также остатки цемента, отмечавшагося Н. Е. Макаренко в валу Маяцкого городища ¹⁾. В этой траншее, как и в траншее № 1, были обнаружены остатки дубовых столбов, ряд которых отстоял в 3 арш. от внешней части стены, при чем в отличие от первой траншеи, нижние концы столбов находились не на горизонте а на поларшина выше его, в крупном меловом щебне, свалившемся со стены (См. Таб. II схема 2а) ²⁾.

Четвертая траншея, длиной 8 аршин и шириной 2 аршина, была проложена из траншеи № 3, вдоль внешней стороны стены, при чем удалось обнаружить довольно хорошо сохранившуюся каменную стену, состоящую из четырех рядов кладки. (См. Табл. II схему 2 в). Камни хорошо пригнаны друг к другу, но никакого цемента или скреп между камнями не имеется. (Два средние ряда кладки по открытии их от земли стали выпучиваться, грозя завалиться, и поэтому, во избежание разрушения стены, по снятии чертежей траншеи были засыпаны).

При работах на городище не удалось обнаружить камней с какими-либо знаками или надписями, но, во время осмотра в крестьянских дворах камней вынутых из стен, в одной из усадеб, соседящих с городищем, найдена была плита, на которой сохранилось начертание. Плита оказалась разбитой пополам, благодаря чему правая половина знака сильно пострадала. Левая сторона начертания сохранилась хорошо и имела вид ряда глубоко вырезанных параллельных пересеченных по диагонали более тонкою чертою, вдоль которой шли точки ³⁾ (См. Табл. III Рис. В).

Без сомнения, упоминаемые г. Шрамковым „изображения сельско-хозяйственных орудий“ представляют также знаки, аналогичные знакам Маяцкого городища. Можно быть уверенным, что при широко поставленных раскопках на Ольшанском городище будут обнаружены и надписи подобные Маяцким. Местные крестьяне, говоря о виденных ими начертаниях на камнях, определенно указывают на „надписи“ и „цифры“, не смешивая этих понятий.

Древнего культурного слоя при работах на городище не обнаружилось, что однако можно объяснить незначительностью произведенных работ. Однако здесь было собрано небольшое количество характерных черепков от сосудов из черной, хорошо отмученной и сильно обожженной глины, с орнаментом из глянце-вых полос.

На выгоне села Верхн. Ольшана, в ближайших окрестностях городища собрано значительное количество черепков типа, подобного описанному, а также и черепки других типов, характерных для Салтовской культуры—типичные руч-

¹⁾ Сравни. Н. Е. Макаренко И. И. А. К. 43. стр. 10.

²⁾ На схеме изображен профиль не всей траншеи а только лишь до внешней кладки вала.

³⁾ Сравни. Н. Е. Макаренко И. И. А. К. 43. рис. 37 №№ 9 и 18.

ки сосудов, фрагменты крупных, сильно обожженных сосудов из красной глины ¹¹⁾, черепки серой, плохо вымешанной глины значительной толщины (ок 2 см.), с орнаментом из глубоких параллельных линий ¹²⁾ и др.

(Кроме означенных, найдены на выгоне остатки посуды и более позднего времени).

Выгон села к западу от городища, на пространстве около $1\frac{1}{2}$ квадратн. версты, покрыт весьма значительным количеством углублений диаметром от 1 до 3 сажень, соединенных иногда по 2 и даже по 3 вместе. В некоторых частях поля они расположены правильными рядами.

В средней части выгона была вскрыта одиночная яма небольшого размера оказавшаяся землянкой. Благодаря рыхлости почвы проследить ее очертания удалось лишь на глубине 1 арш. Пол землянки находился на 3 арш. ниже горизонта на материковом песке и имел форму прямоугольника, вытянутого по большей стороне с севера на юг.

Размеры его 3×4 арш. У южной стены землянки была устроена глинобитная печь (См. Табл III рис А.), которая имела следующие размеры: высота $1\frac{1}{2}$ арш.; ширина 1 арш. 10 верш., длина 1 арш. 2 верш.; ширина отверстия 15 верш. и высота его 13 верш. Стены землянки были обложены дубовыми досками шириною $\frac{1}{4}$ арш. и толщиной в палец, которые были обуглены и хорошо сохранились поэтому. Весь пол землянки покрыт кусками обожженной глины, угольями и кусками полуистлевшего дерева.

Внутренность печи была заполнена золою и угольями в которых оказалась нижняя часть горшка серой глины, сделанного на гончарном кругу. По всей землянке попадались кости крупных домашних животных.

Вероятно, эти землянки относятся ко времени основания города Ольшанска, к каковому времени надо отнести и остатки кладбищ, упоминаемые Ф. Шрамковым ¹³⁾. Одно из этих кладбищ мне удалось осмотреть на усадьбе крестьянина Алексея Копешкина, где, по словам местных жителей, при работах на огороде постоянно находятся человеческие костяки. В промоине близ огорода и теперь видны человеческие кости и остатки деревянных гробов.

По расспросам никаких вещей здесь находимо не было ¹⁴⁾.

Перечисленным ограничились мои разведки. Результаты их безусловно недостаточны и выдвигают на очередь вопрос о широко поставленных раскопках Ольшанского городища и его окрестностей.

Работы эти делаются тем более интересными, если приведенные мною сведения сопоставить с указанием В. А. Бабенко на то обстоятельство, что и в стенах Салтовского городища также на некоторых камнях имелись различные начертания ¹⁵⁾.

Мне думается, можно считать установленными в настоящее время, что городища четырехугольной формы, со стенами сложенными из тесанного мела или известняка, являются столь-же характерными для Салтовской культуры, как и камерный обряд погребения.

II. С. Кокуевка, Валуйского уезда.

Поездка в с. Кокуевку имела целью проверку сообщения В. Н. Майнова еще об одном городище Маяцкого типа. В своей статье он определенно сообщает

¹¹⁾ Сравн. В. А. Бабенко. Памятники хозарской культуры на Юге России. Дневники раскопок (Оттиск из I т. Тр. XV Арх. С.) стр. 37 и коллекции из окрестностей Маяцкого городища в собрании Воронежск. Губернск. музея.

¹²⁾ Сравн. Н. Е. Макаренко. Археологич. исследования 1905 г. II. И. А. К. вып. 19 стр. 141 и коллекции с Маяцкого городища в Ворон. Губернск. музею.

¹³⁾ Ф. Шрамков. Бывший город Ольшанск стр. 404.

¹⁴⁾ Могильник времени городища, по всей вероятности надо искать в верховьях балки „Сравка“, в $\frac{3}{4}$ вер. от городища, где по рассказам местного жителя Т. И. Ожерелева, им был в детстве найден человеческий костяк, при чем на руке у него оказался золотой (sic) перстень.

¹⁵⁾ В. А. Бабенко. Памятники Хозарской культуры на Юге России, стр. 35.

что „Кокуев городок,“ расположенный на правом берегу р. Оскола там, где в настоящее время раскинулась дер. Кокуевка, относится по устройству к Дивогорскому типу“ и далее говорит, что „следы вала из мелового кирпича заметны еще и теперь“ (т. е. в 1875 г.).

Столь категоричное указание вызвало желание подробнее ознакомиться с „Кокуевым городком,“ однако мои попытки в этом направлении кончились неудачей—С. Кокуевка находится в 7 вер. реки, и как выяснено осмотром и расспросами местных жителей, никакого городища в окрестностях села не имеется. Указание В. Майнова, очевидно, относится к хут. Фомину, представляющему выселок из с. Кокуевки и в настоящее время приписаному к обществу с. Знаменского. Хутор этот в прежнее время носил название хут. Кокуевского. Однако и здесь не отыскалось упоминаемого г. Майновым городища. Также был произведен осмотр правого берега р. Оскола на протяжении около 10 верст, от с. Знаменского до д. Подлысяйки, но никаких следов городища не обнаружено ¹⁾.

III. д. Ново-Изрожная Валуйского уезда.

При осмотре окрестностей г. Валук, в 3 вер. к югу от города, на песчаных дюнах, тянущихся между дер. Ново-Изрожной (Большая Новоселовка) и Валуйским Успенским Пристанским монастырем, в 3-х местах были обнаружены остатки неолитической эпохи, представляющие характерные мастерские—небольшие пространства от 4 да 12 квадратн. сажень, густо усеянные осколками кремня всевозможной величины, начиная от весьма крупных желваков и кончая мельчайшими частицами, при чем в некоторых местах последние покрывали поверхность земли сплошным слоем.

Здесь мною был собран целый ряд орудий—ножей, скребков, наконечников стрел, (наиболее характерные воспроизводятся на таблице III), а также нуклеусы и заготовки для орудий, в виде разбитых на пластинки желваков.

Материалом для изготовления орудия служил местный кремень, в изобилии имеющийся в меловых обнажениях на противоположном-правом—берегу р. Оскола.

Керамика представлена незначительным количеством однородных черепков, б. ч. со светло-желтой поверхностью и изсиня-черных в изломе. Орнамент имеется веревочный и в виде накладных выпуклых полосок. На внутренней стороне некоторых из черепков имеется штриховатость. Глина в некоторых случаях с примесью шамота.

С. Замятнин.

¹⁾ Хотя при посещении некоторых других мест описанных В. Н. Майновым (напр. г. Валук, г. Алексеевки и др.) приходится убедиться в присутствии у автора большой фантазии, помогающей ему находить везде укрепления, эскарпы, тайники и проч., однако, ввиду определенности указания не решаюсь отнести к этому разряду сведений о нашем городке. Принимая во внимание материал стен городища, легко допустить быстрое уничтожение последнего

Общий вид на Ольшанское городище

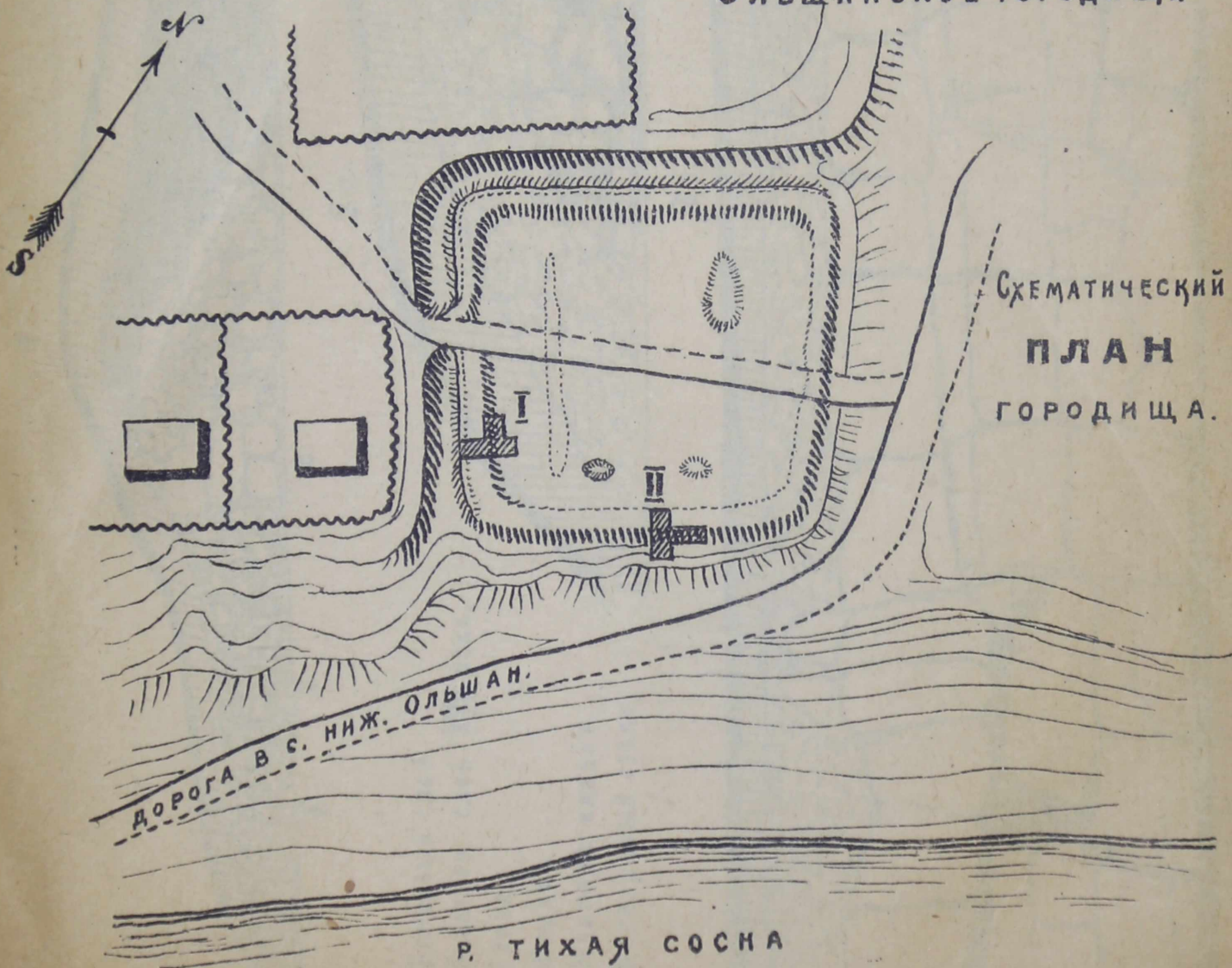
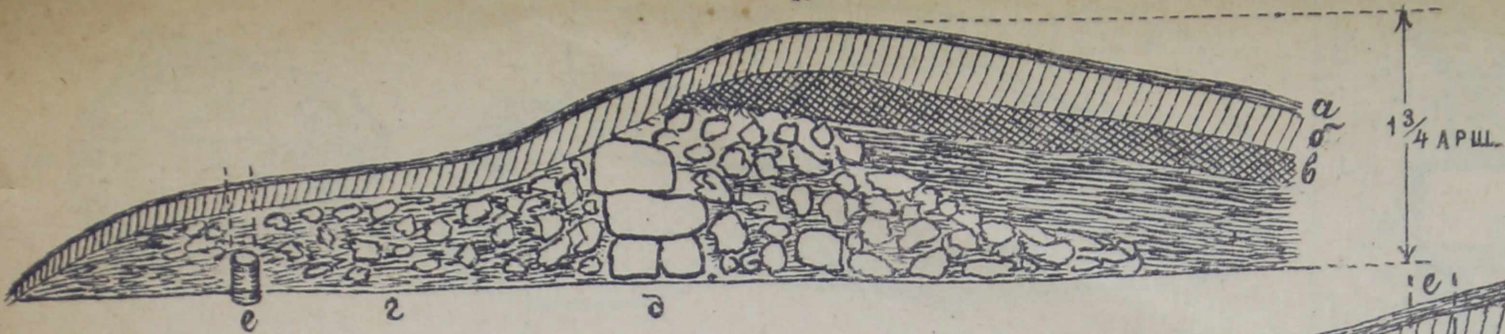
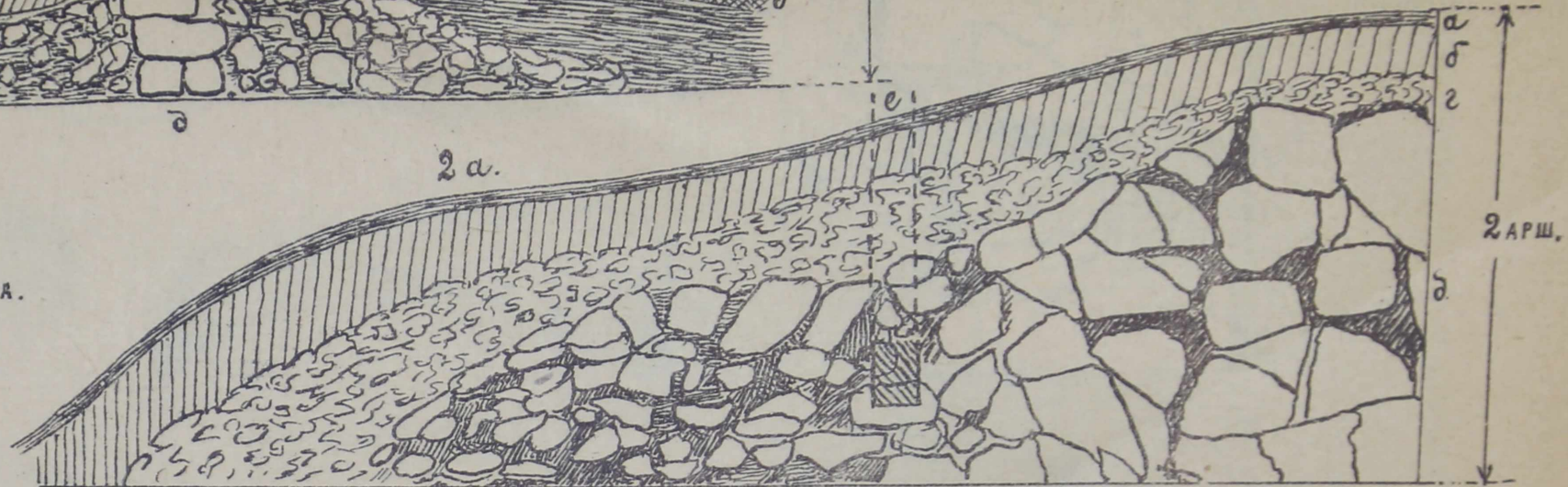

ТАБЛИЦА II

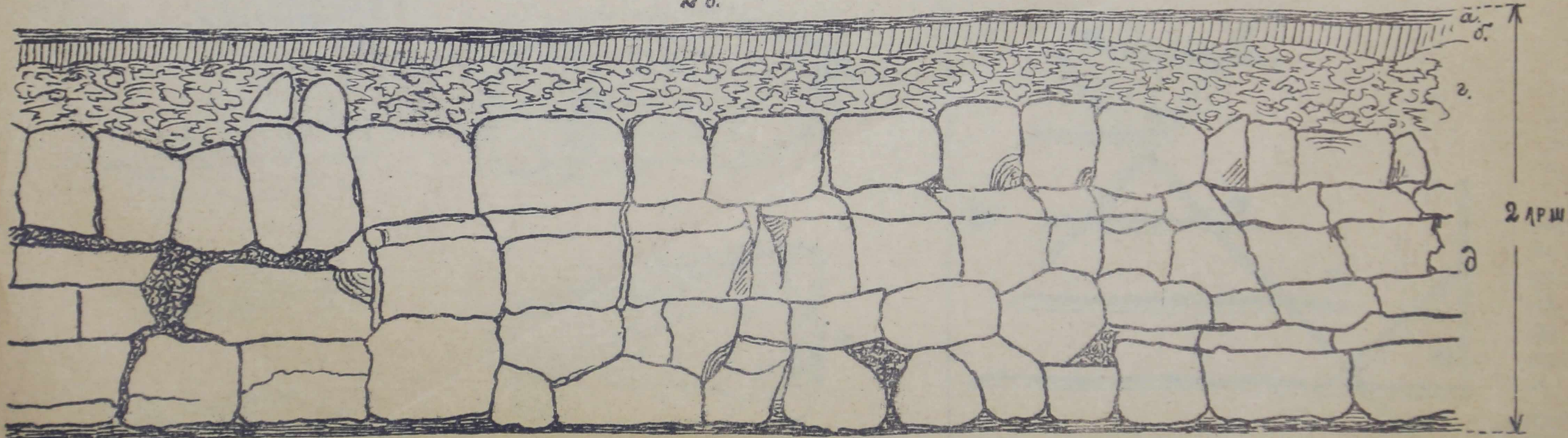
1.

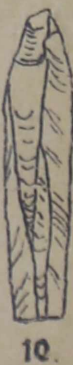
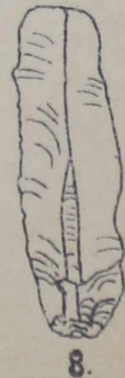
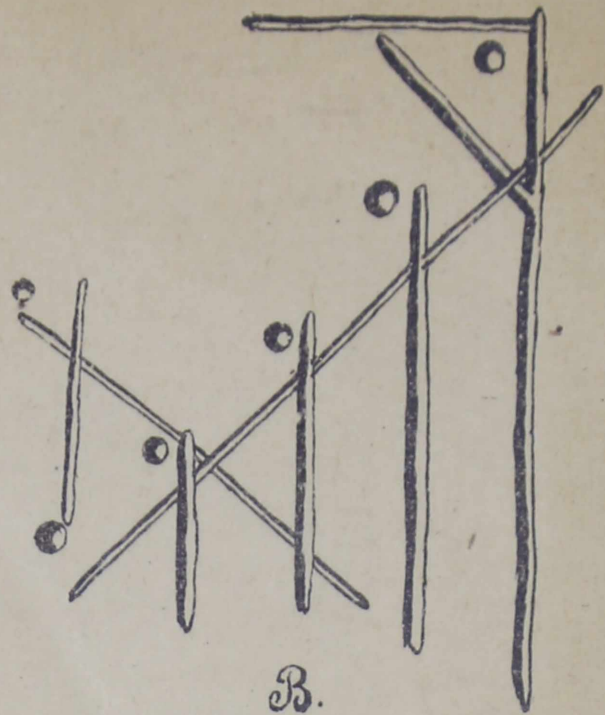
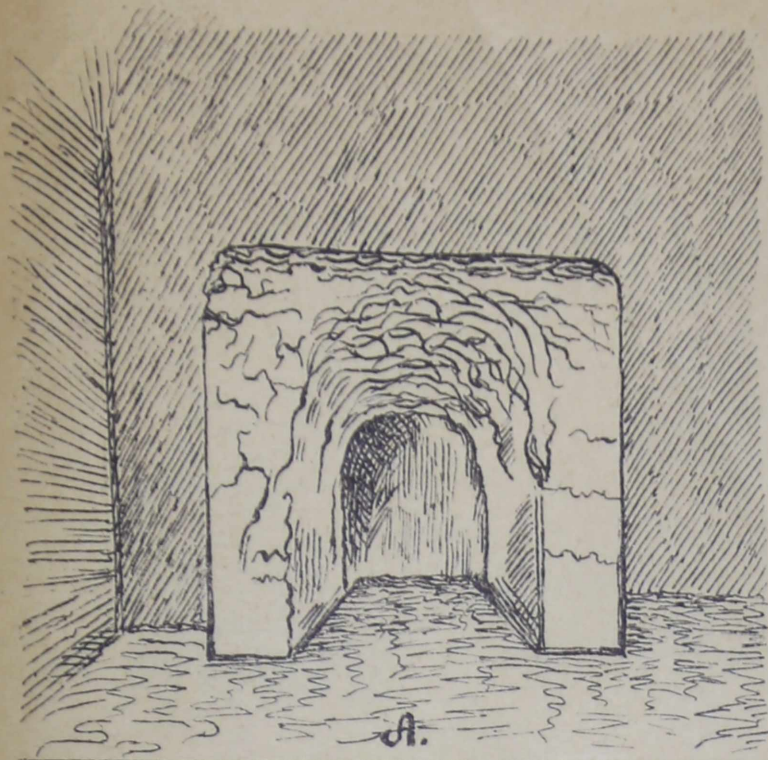
2а.

2б.

- а. Дерновый слой.
- б. Культурн. слой XVII века.
- в. Глина.
- г. Щебень.
- д. Меловая кладка.
- е. Деревянный столб.

1776